

КРОКОДИЛ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ № 46
НОМЕР
О СЕМЬЕ И БРАКЕ

Цена 15 коп.

КРОКОДИЛ:—Не беспокойтесь! Будьте, как дома. Такими мы вас и зарисуем.

Рис. К. Ротова

— Почему это: в „семейном“ номере и вдруг учреждение?

— Да тут все родственники. Одна семья.

НАСЧЕТ ПРОСТИТУЦИИ

— ...Мурка зарегистрировалась с Петуховым, с комсомольцем. Живут, конечно, тихо, по-мещански, но довольны и счастливы. Колька Петухов — он по линии выдвиженца, недавно в секретари завкома прошел; работы много, но хватает времени и с женой целоваться. Мурка тоже работает, и тоже целуется. Ожидают ребенка — и оба радуются, дураки! Противно смотреть на такое мещанство... А иногда, по совести сказать, и завидно.

Я отлично понимаю, что проституция — зло. И гадко, и стыдно растрчивать на это дело свою молодость, свою красоту... Но хорошо Мурке: у ней и соблазна не было пользоваться проституцией, потому что средств не было. Мурка некрасива, Мурка скромна, Мурка незаметна. Весь Муркин капитал — молодость и здоровье. Ну, этого маловато, конечно... А посмотрите-ка на меня! Много вы таких видели?

Главное же, в большом городе уж очень соблазн велик. Пожилой ответственный, который предлагается, прямо гужом на тебя идет. При таких средствах, как у меня, — при моей фигуре, при моей свежести, — со всеми потрохами и на любое время его можно купить! Только пальцем его помани, только глазом ему подморгни, — он все готов тебе дать: и легкую работу в учреждении, и место в казенном автомобиле, и рекомендательную записку твоему «брату», и свое имя, и свою ставку с нагрузкой... Постаревшую жену — к чорту, строгие принципы — к дьяволу, парт'этику — тоже ко всем чертям и к прочим опиумам для народа!

Сказать по совести, я к этим погибшим и не очень милым созданьям отношусь все-таки снисходительно. Не особенно над ними измываюсь, не требую от них растрат и преступлений по должности. Надо ж ведь и в их положение войти: ну, стосковались на старости лет по вкусному куску. Один такой-то прямо при мне ляпнул своей старой жене:

— Я, — говорит, — такой красивой женщины, как Соня, еще ни разу около себя не видел, а ты хочешь, чтобы я ее прогнал и с тобою жить оставался? На-ко-ся, выкуси!..

Ну, конечно, все это не оправдание. Женщина ли продает свое тело за день-

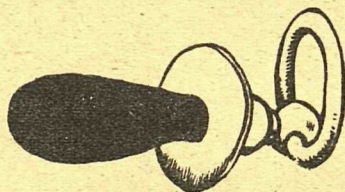
ги, мужчина ли продается за женское тело, все равно: проституция. И как подумаешь, — гадость, и только! Но, с другой стороны, виноваты и мы, покупательницы: не было бы спроса, — не было бы и предложения. Вся беда в том, что наша-то сестра легко на эти дела соблазняется: «Кто, мол, я? Что, мол, я? Так, финтифлюшка ненужная, а какого монумента купила в полное распоряжение! Он со мной и по театрам под ручку, он меня и на автомобиле с буквой «Г» катает, и с партийкой-женой разошелся, и...» Одним словом, — знай наших!

А потом, как призадуматься да пораздуматься, — и совестно, и жалко себя. На что растрчиваешь и молодость, и красоту, и свежее чувства? Что за жизнь с купленным старичком? Дрянь ведь он, старичок-то такой, вся ответственность его подкрашенная и подмазанная. Разве хорошего-то ответственного купишь? Не бывает таких прекрасных глаз и не выдуманно таких коротких юбок, чтобы за них можно было настоящего человека купить! Ведь на поддельную краску ловишься, с отв.-маргарином валандаешься...

И зависть возьмет на такую вот Мурку, которая с комсомольцем Петуховым зарегистрировалась. Тут — любовь настоящая и жизнь настоящая, и все свежее, неподдельное, и никаких куплей-продаж. А у меня?.. А у Зоськи?.. А у Розы?.. На что мы растрчиваем молодые чувства, молодую жизнь?..

Нет, девушки милые, плюньте вы на такие дела, не поддавайтесь легким соблазнам! Всякая проституция — зло, со всякой проституцией надо бороться. Есть предложение? А вы держитесь так, чтобы не было спроса. Поувивается, поувивается такой-то вот пожилой ответственный дяденька, попредлагается, попредлагается, — увидит, что не льстится никто на него, что молодое к молодому идет, — ну, и успокоится, к жене и к работе вернется.

Главное, чтобы спросу не было. А будет спрос, — будет и предложение.

ЗНАКОМАЯ ПАРА

Лоб скрывает искусная чолка,
И в улыбке застыли уста.
Тело — в платье из лучшего шелка,
А душа — безнадежно пуста.

★

Без детей, без работы, без мысли,
Год за годом живет и живет.
И безвольные руки повисли,
И размяк зацелованный рот.

★

Муж старается, лезет из кожи, —
Надо куклу в шелка нарядить,
Чтоб потом, на супружеском ложе,
Благодарность ее заслужить.

★

А она, с нарочитым жеманством,
По-ребячьи таращит глаза:
— Дети?? Боже! Какое мещанство!
Няньчить, стряпать, ходить на базар??

★

— Мы — сторонники нового быта!
Правда, Котик? Ты так говоришь?
Чтоб возиться с детьми, — это мы-то??
Это значит, — забыть про Париж!

★

Муж — хороший и честный работник,
Бросил прежнюю жизнь и семью,
И в компании накрашенных модниц
Водит пеструю куклу свою.

★

Он готов и к суду, и к растрате,
Он встает в предрассветную рань,
Чтоб иметь у себя на кровати
Молодую красивую дрянь.

Вас. Лебедев-Кумач

Грамен

ШИРОКИЙ РАЗМАХ (Рассказ моего друга)

Тесно жить на этом свете, вот что я вам скажу, дорогие вы мои товарищи.

Я не имею в виду квадратную жилплощадь и прочие коммунальные услуги. Нет. Я говорю про более широкий масштаб — про СССР. Одна шестая часть земного шара, — казалось бы, ширь необъятная, простор необлапанный. А на самом деле, лично мне теснота некуда. Везде знакомые, везде приятели. В баню пойдешь ли, в кинематограф ли, или просто по улице, а тебя уж окликают:

— А-а, Ваня! Эй, тов. Ефиськин!

Только успевай раскланиваться.

Конечно, то, что в каждом городе у тебя знакомые, это не беда, — при теперешней безработице, это всегда может пригодиться. В особенности, если этот приятель ответственный и партийный. Но я лично в протекциях не нуждаюсь, потому сам член ВыКаПеба, и мой двоюродный брат прошлым летом играл в городки с товарищем Бухариным. Я говорю о другом, — о личном своем текущем моменте.

До 22-го года я на всех фронтах побывал, и хоть мужчина я не видный и росту во мне никакого, но все-таки, орудуя по хозяйственной части в те голодные годы, я для каждой женщины представлял лакомый кусок. Как-никак, и хлебопекарней пришлось заведывать, и сахар распределять. А может быть, и не только продукты служили связующим звеном...

Но вот сейчас закрываю глаза, начинаю припоминать, и вижу своих бесчисленных, разнохарактерных жен, как на экране.

Царицын — Анна Николаевна, особых примет нет, вдова, от роду 35; Черный Яр — Таня, учительница-хохотунья; Саратов — Женя, буйно-веснушчатая, очень любила пшеничную кашу; Самара — Варя, высокая, крашенные волосы; Краснодар — Дора, 27 лет, стриженная.. Теперь взять западный фронт, — в каждом местечке оставил по Соне.

И я вообще не какой-нибудь фрукт, чтоб жениться и обманывать. Нет. Обстоятельства не позволяли долго оставаться на месте, а с собой жену не возьмешь. Сами знаете приказ, — женщин в обозе не иметь. А я человек дисциплинированный. И факт, — после 22-го года я уже окончательно хотел остепениться в этом смысле.

И опять-таки, разве я виноват, что меня по партийной линии начали перебрасывать из Козлова в Борисоглебск, а оттуда в Кострому, а там в Архангельск, а потом в Симферополь. И еще, и еще, и еще. Вот и получилось, что какой город теперь ни назови, везде у меня жена окажется. И как подумаю, что ежели бы все эти жены вздумали б с меня алименты требовать! Батюшки, дорогуши мои, прямо как в песне поется: «Что б осталось от меня, от России?!»

Итак, мне тоже не легко. Вот сейчас посылает меня учраспред на работу. Говорит, езжайте, товарищ Ефиськин, в Воронеж.

— Нет, — говорю, — в Воронеж не поеду, — там у меня жена осталась с 23-го года, Нина Алексеевна, — 27 лет, блондинка.

— Ну, тогда в Тамбов... в Свердловск, в Нерехту... в Могилев...

А я только головой отбрыкиваюсь и имена своих жен перекликаю.

Смеется товарищ из учраспреда и говорит:

— Ну вас к дьяволу, поезжайте тогда на о. Врангеля; только-только начали его заселять.

— Согласен, — говорю, — на этот островок отправиться, но из газет вычитал, что там начальник острова тов. Ушаков. Не тот ли этот Ушаков, который был комбатом в 34-й дивизии, еще у него жена была Ольга, черная, курила, особых примет нет? Если не она, так обязательно поеду... А вдруг она! Куда тогда деться?!

Тесно жить на этом свете, вот что я вам скажу, дорогие вы мои, хорошие товарищи.

Б. Левин

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ! НОВЫЙ ГОД НА НОСУ.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ этого и ПОТОРОПИТЕСЬ
ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ
на „КРОКОДИЛ“.

Подписная цена в месяц — 55 коп.

ДЕВИЧЬЯ РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ

Однажды, объясняясь в любви, пылкий молодой человек упал перед красавицей на колени и воскликнул:

— Радость моя! Я люблю тебя! Я готов отдать тебе всего себя!

На что красавица, будучи девушкой образованной и не жадной, ответила скромно:

— Милый! Зачем же так много, — с меня достаточно и трети.

Рис. К. Ротова

— Вот, Вера Петровна, даже бумажка — и та без регистрации недействительна... А есть такие несознательные, которые отвергают регистрацию брака!

Рис. Ив. Малютина

— Смотрю я на вас — отсталая вы страна: столько жен и все без дела сидят. Вот я — так всех своих у себя в учреждении пристроил!

ПРЕМИРОВАННАЯ СЕМЬЯ

После удачно проведенного конкурса на теплый скотный хлев меня пригласили в качестве обследователя на конкурс семьи. Здесь мне повезло, — семья, получившая первую премию (гигиеническое кресло-клозет с музыкой, играющей «Кирпичики»), была обследована именно мною. Вот почему в дополнение к официальным данным я имею возможность рассказать еще о своих личных впечатлениях и разговорах, которые я вел при обследовании. Думаю, что эти дополнения имеют такое же историческое значение, как и сам официальный конкурсный акт.

Премированная на конкурсе семья состоит из пяти душ. Муж — Иван Иванович (служащий); жена — Марь Иванна (домашняя хозяйка); дочь — Маша (ученица 1 ступени); сын — Ваня (дошкольник при родителях) и кошка Маруська (нетрудовой элемент). Природа, создавая всех их, явно поспешила на краски и фантазию, так что описывать их наружность довольно затруднительно. То же самое можно сказать про их квартиру и обстановку. Одна комната полу-

светлая, другая полутемная — для детей; дряхлый диван, кислые кровати, клопы, примус, календарь и часы, словом, вся обстановка — самая обыкновенная и ничем не выдающаяся. О ней и рассказывать не стоит. Гораздо интереснее взаимоотношения членов семьи, семейный, так сказать, уклад.

В семейных взаимоотношениях прежде всего бросилось мне в глаза их прочность и незыблемость. Обязанности членов семьи и иерархическая подчиненность установлены, как в хорошем регламенте. Если распределение обязанностей в семье обозначить с научно-марксистской точки зрения, то получится такая картина: Иван Иванович преимущественно занят добывающей промышленностью, Марь Иванна — обрабатывающей, дети — потребляющей, а кошка Маруська, как элемент деклассированный, имеет склонность к отхожим промыслам. Иерархические же отношения в семье можно было бы смело назвать государственными, имея в виду государство с неограниченной монархией: Иван Иванович угнетает всех, Марь Иванна угнетает детей, Маша угнетает Ванятку, Ва-

нятка — кошку, а кошка — только подведомственных ей мышей. Весь этот распорядок считается ниспосланным свыше и ни у кого в семье никаких возражений не встречает. Когда я в разговоре с Иван Иванчем коснулся современных споров о семье, он на это снисходительно сказал:

— Ерунда! Чего тут спорить? Все ясно, как морковь. Семья — она и семья! Деды наши не глупей нас были однако жили без вопросов. Конечно, если со службы сгоняют — вопрос возникает. Но раз человек при должности, — никакого вопроса нет и не может быть...

Таков же, повидимому, был взгляд на семейную проблему и у остальных членов семьи. Вопрос о любви, как о необходимом элементе брака, здесь не составлял тоже никаких затруднений.

— Без любви брака и семьи не должно быть, — уверенно заявил мне Иван Иванович. — Я сам женился по любви. Родители Марь Ивановны вполне этому способствовали: после венчания выдали все приданое, безусловно как было сказано

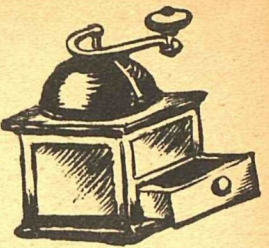

Рис. К. Елисеева

НЕПОПРАВИМАЯ УТРАТА

— Не печалься, милая... Дело поправимое — ведь у нас с тобой скоро другой ребенок будет.
— Да... Будет-то будет... Да ведь с тебя больше десяти рублей не возьмешь. А за того я сорок пять получала.

СТО ПРОЦЕНТОВ БРАКА

в росписи, за исключением одной перовой подушки, которую хотели было зажилить, но и ту выдали, когда я предъявил им ультиматум. Женится, как видите, тихо, полюбовно...

Потом наедине я спросил Иван Иванча, продолжает ли он любить свою супругу и теперь?

— А то кого же еще любить? — удивился он. — Кроме собственной жены никого больше любить не советую. Другой раз, знаете ли, сослуживцы затащат после полочки к девочкам, так, верите ли, удовольствие одно и то же, а денежки плати! Какой же смысл?

Относительно Марь Ивановны справки по этому деликатному пункту пришлось собирать окольным путем у соседней. На вопрос о том, изменяла ли Марь Иванна мужу, ответ был единодушный:

— Не такой человек Марь Иванна, чтобы мужу изменять. Она будет верна по гроб. Если к ней и бегают Колька, есть тут один парнишка-нахлебник, так она его сиротство успокаивает не столько из баловства, сколько из жалости. Уйдет Иван Иванович в должность, — Колька прибежит, сделает себе убожество и назад. Ну, правда, иногда она покормит, истратит мужний харч, вот и вся измена, пустяк...

Воспитанием своих детей Иван Иванович даже гордится:

— Насчет чего другого, а на этот счет будьте покойны, — воспитываем деток не хуже других, не жалеем сил. Чуть-что малейшее — не понимает Машутка задачки или Ванятка что-нибудь там неподходящее слопают и, животом замазается — непременно стегаем. Заботимся, как же...

Все это семейное самодовольство и благополучие могло, конечно, неблагоприятно отразиться на интересе к общественности и на умственных запросах. Но, оказывается, и тут, по словам Иван Иванча, ничто не могло внушить опасений.

— Общественности мы не забываем и очень даже интересуемся. Мы не богаты, но гостей по праздникам принимаем, и сами ходим, и про все общество квартала на три знаем, кто как живет. Кто в кого примусом горящим бросил, кто от кого в положении — всем интересуемся. А что касается умственных запросов и политики, то тем более, по нынешним временам, не оставляем без внимания. Выписываю «Известия» и читаю на сон грядущий. Без газеты спать не лягу. Лежу это и вслух читаю жилищные постановления. Бывают также интересные статейки — кто-нибудь изнасильничает или под трамвай попадет, но, к сожалению, не в каждом номере. А Марь Ивановна у меня в эти часы обыкновенно занимается физкультурой: подойдет в одной рубашке к лампочке и ловит блох на свет, как на экране. Замечательно ловит! Поймает мокрыми пальцами, покрутит до бесчувствия и к ногтю — шпок! Я так думаю, что если будут всеобщие состязания, она у меня первый приз взять может...

Последний пункт опроса был насчет наиболее памятных семейных событий. По этому пункту мне ответила Марь Иванна:

— Был у нас памятный случай, был. В октябре семнадцатого года был. Прятали я, милые мои, банку малинового варенья да впопыхах и грохнула ее, голубушку, об железную печку. Верите ли, чуть сердце не выскочило — пять фунтов кошке под хвост. Все говорили, что есть нельзя — стекла, видите ли, в слепую кишку попадут. Однако сапожников ребята жрали, и что у них там в кишке получилось, никому неизвестно, живут, подлецы, до сей поры. Выходит — зря в такой-то год пять фунтов выбросили. Умру, батюшка, а буду помнить этот случай...

На этом обследование мое закончилось, и я, кажется, рассказал все. Да! Еще один штришок остался, довольно характерный. Когда я прощался, то спросил обоих супругов, довольны ли они вообще своей семейной жизнью и какого счастья они себе желают в дальнейшем; на что Иван Иванч ответил за всех, что семейной жизнью вообще, мол, довольны, а что касается счастья, то такое желательно иметь при игре в 66 и при тираже займов.

Таковы мои, в общих чертах, впечатления от этой семьи, получившей первую премию на конкурсе. Семья, как видите, достойная первой премии. После конкурса многие недогадливые меня спрашивали, за что именно она была премирована, — за то ли, что ее сочли наилучшей, или наоборот — наихудшей? Могу еще раз объяснить. Ни то, ни другое. Она премирована, как образец семьи, имеющий исключительное, можно сказать, стандартное, повсеместное распространение.

Б. Самсонов

У О К Н А

Рис. Ю. Ганфа

Трезво утро бессмысленной ночи...
В сердце стынет безрадостный жар,
И сознание мучительно хочет
С корнем вырвать вчерашний угар.

★

Голова безнадежно повисла,
В теле — боль и гадливая дрожь...
А в окно смотрит строго и чисто
Новый день — и погож, и хорош.

★

Нынче праздник. По улицам льется
И шумит комсомольский поток,
Но усталое сердце не бьется,
И заброшен алый платок.

★

Даже празднику сердце не радо,
А ведь было таким молодым!
И клубится печальный, как ладан,
Папиросный тягучий дым.

★

Завивается в сизые кольца,
Стынет тучей вверх голубой...
— Эх, родные мои, комсомольцы!
Помогите мне сладить с собой!

Ведь недавно была я хорошей,
Я была самой бодрой из всех,
Я умела работать, как лошадь,
Я любила и книги, и смех.

★

Я не знаю, как это случилось,
И не знаю, кого тут винить,—
Полюбила, ошиблась, разбилась,
Разучилась по трезвому жить.

★

А потом оглушили шарманкой:
— Жизнь — одна! Предрассудки — к чертям!
И меня называя мещанкой,
Взяли силу мою по частям.

★

Было много их робких и грубых,
Потных, жадных, прилипчивых рук...
Замусолили тело и губы,
И никто не помог мне, как друг.

★

Дни за днями пошли оголтело,
К наслаждениям нелепо спеша,

Износилось безвольное тело,
Опустела бессильно душа...

★

По привычке знакомая лопасть
Вертит в вихре безрадостных дней,
Но все ширится мутная пропасть,
И работать и жить все трудней.

★

И когда станет скверно до муки,—
Пустота победит волю жить,
И свои или чуждые руки
Оборвут бесплодную нить...

★

Нет! Не сдамся! Я буду бороться!
Надо жить! Надо твердо решить!
Если б сразу в студеном колодце
Смыть всю грязь и с лица и с души!

★

Если б сразу вдруг сделаться прежней,
Если б время вернулось вспять!
Как прекрасно быть бодрой и свежей,
Верить, думать, работать и знать!

Вас. Лебедев-Кумач.

К.Е.
1926.

- Мой теперь пива и в рот не берет...
- Да что вы?
- Водку хлещет, ирод проклятый!

НОВАЯ СЕМЬЯ

В одном из самых оживленных мест Москвы — на Кузнецком Мосту, возле пассажа, прохаживался неопределенного вида молодой человек, производивший впечатление провинциала. Фуражка на его голове от изумления перед всем окружающим сдвинулась на затылок, из-под козырька вздернулся хохолок, усиливая и без того явную растерянность.

Молодой человек увидел в зеркальном стекле магазина свое растерянное изображение, нелепый хохолок, с досадой отвернулся и поднес руку к фуражке с явным намерением поправить местоположение своего головного убора. На этот естественный жест какой-то рассеянный москвич ответил вежливым поклоном и замахал портфелем дальше, вверх по Кузнецкому. Молодой человек вздрогнул, задумчиво посмотрел вслед москвичу и видимо принял какое-то решение...

Пространство между Петровкой и Неглинным — маленькое, а сколько народу на этом пространстве — жуть! И даже не все торчатся: часть застревает у витрин магазинов, часть — в мануфактурной очереди торчит с самого раннего утра, часть — автобуса № 1 дожидается. Молодой человек твердыми шагами задвигался взад и вперед на этом небольшом клочке тротуара и — странное дело! — почтительно снимал фуражку по адресу автомобилей, снисходительно дотрагивался до козырька, проходя мимо мануфактурной очереди, вежливо здоровался с прохожими. Рассеянно отвечали на поклон из автомобилей, кто-то откликнулся из очереди, с недоумением здоровались и прохожие.

К полудню у молодого человека, поздоровавшегося с тремя тысячами семьянами восьмьюдесятью тремя проезжими и прохожими, отсохла правая рука. Он потер ее левой, покачал головой, которая трещала на ноющей от непривычного упражнения шее, и куда-то подался...

На следующее утро он был опять на своем посту, т. е. на углу Кузнецкого и Петровки, опять кланялся до изнеможения и снова в двенадцать часов скрылся в неизвестном направлении.

Так продолжалось недели две. Затем он исчез с Кузнецкого Моста. А недавно, совсем уж недавно произошел такой случай.

Кто-то из знакомых забыл у меня вечером свой портфель, утром позвонил по телефону и просил занести портфель в редакцию. С гордым видом, приданным мне торчавшим из-подмышки портфелем, я топал по Кузнецкому. Кто-то вежливо мне поклонился, и я с радостью узнал того молодого человека из провинции, который со всеми раскланивался.

Он остановил меня, пожал мне руку, просил привычной улыбкой и спросил:

— Как поживаете? Где работаете? Все по старому?! Не узнаете? Неужели Петра Андреевича не узнаете?

Но я внезапно принял суровый вид и прикрикнул на него:

— Не валийте дурака, Петр Андреевич! Вы обо мне понятия и представления не имеете, а я о вас кое-что знаю. Прежде всего, объясните мне, — на какого дьявола вы все это продельвали?!

— По-позвольте? В чем дело? Простите, я занят... — беспомощно лепетал Петр Андреевич, пытаясь скрыться.

Не таков был я; в конце-концов, Петр Андреевич сдался и тихо рассказал мне свою историю, которая, по моему мнению, ставит его наравне с величайшими изобретателями нашего времени.

— Прибыл я в Москву из глухой провинции. Ехал и думал: как-нибудь устроюсь, — город большой, не то что наша Умань! Там вся-

ПОНИМАЕТ...

— Ах, какой миленький карапузик! И мордочка смышленная: должно быть, уже разговаривает и все понимает... Мальчик, ты чей?..

— А я почему знаю? Судом не установлено. Мать на меня с четверых алименты озребает!

ЗАПУТАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

— Ты чего ж отца родного не слушаешься? Тебе что отец строго-на-строго приказал? Тебе отец приказал, чтоб ты умылся, причесался и к папаше алиментному шел со днем рождения его поздравить! Папаша алиментный за тебя, паршивца, двадцать пять в месяц выплачивает, а ты его уважить не хочешь?.. Откажется вот платить, — будешь тогда без штанов бегать. Родному отцу не на что тебя одевать, — с него с самого треть удерживают!

ВЕСКАЯ ПРИЧИНА

— Что ж ты, милая, ироду своему драться позволяешь? Теперь не старые времена, чтобы над женою рукоприкладствовать. Снажи ты ему раз навсегда: „Языком, мол, болтай, а рукам воли не давай!“

— Понимаю, голубушка... Да вот горе; ведь он до того наакавишился приходит, что язык-то у него уж и не ворочается!

ОТСТАЛАЯ ЖЕНЩИНА

— Ну, чего вы ломаетесь? Не надо быть недоугою: это мещанство! Неужели вы до такой степени пропитаны старыми предрассудками?!

— Нет, старые давно выдохлись. Но... я еще не успела пропитаться новыми.

ЛИХА БЕДА — НАЧАЛО

— Я люблю Мокронососу и она меня, кажется, любит. А жениться все-таки не решаюсь.

— Почему?..

— Втянуться боюсь в это дело. Раз женишься, два женишься, — а там уж и пойдет, и пойдет...

кая украинизация пошла, а я — кацап настоящий, делать мне там нечего, родных никого, — вообще, я один на свете! Собрал последние деньжата, продал кое-что и приехал.

Ну, растерялся, конечно — никого не знаю, — куда сунуться, к кому пойти? Тут случай и помог: фуражку я поправлял, — на затылок сбилась, а кто-то за поклон принял и ответил. Я и начал кланяться всем, кто с портфелями. Ничего, отвечают. Я — дальше! Кое с кем за руку удавалось, — не знают кто, а разговаривают! До двенадцати здороваюсь, а с двенадцати — по учреждениям хожу, не встречу ли кого с Кузнецкого? Как встречу, — узнаю у сослуживцев — кто да что, да как зовут, да откуда сам, да какие родственники здесь, какие в провинции остались... Так и работал месяца полтора. А потом, вижу, все деньжонки подобралось, — перекрестился, да к одному заведующему, с которым каждый день на Кузнецком здоровался, и обратился:

— Так, мол, и так: помогите родственнику! Не беспокоил вас ни разу, а теперь, мол, кризис...

Он туда-сюда, а крыть нечем, как у вас в Москве говорят! Хоть, говорит, и родственник, а кто вас может рекомендовать? Я ему и говорю — а такого-то знаете? Как же, говорит. Принесите, говорит, от него рекомендацию, — что-нибудь устроим!

Я к тому. Тоже говорю: родственник я, мол, ваш, ничем не беспокоил пока, а тут кризис и все прочее, — не откажите в рекомендации! И еще к трем тем же манером. Что ж? Все признали за родственника, хотя и дальнего, рекомендациями снабдили, на службу устроили. Когда даже пообедать захожу, чтобы жалованье с'экономить... Теперь служу, родственников у меня пол-Москвы, могу даже протекцию оказать, если желаете... А был одинокий, когда прибыл в столицу...

Вл. Павлов.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(О семье, браке и о прочем, сюда относящемся)

Не все то брак, что регистрируется в ЗАГС'е.

★

Повышение по службе отнюдь не причина, чтобы менять жену.

★

После восьмой жены и политграмоту забудешь.

★

Понятие брака — значительно шире двуспальной кровати.

★

Если муж бьет жену смертным боем, вряд ли кто-нибудь скажет, что она — бой-баба.

★

Профессия некоторых женщин состоит исключительно в том, что они — женщины.

★

Если старая семья уродлива, — это не значит, что новая должна быть еще уродливей.

★

Идя к проститутке, не думай с гордостью, что ты разрушаешь старую семью.

У ПРОСТИТУТКИ

Рис. Ю. Ганфа

— Ка-ак? И тебе не стыдно, — на десятом году советской власти у тебя попы какие-то развешены! Когда же мы изживем эти пережитки гнилого быта!

БОЛЬШАЯ СКИДКА

Рис. М. Храпковского

БЕСПРИЗОРНЫЙ: — Подайте, гражданин! Ведь с вас может быть, треть жалованья в мою пользу причитается — а я с вас только три копейки прошу.

„КРАСНЫЙ АБОРТ“

(Новейший письмовник по вопросам революционной любви и психологии без мещанского участия ЗАГС'а)

I.

ПИСЬМО СТУДЕНЧЕСКОЕ С ИДЕОЛОГИЕЙ.

(Пишется на оборотной стороне титульного листа, вырванного из учебника. Конверт переклеен наизнанку из старого, уже шедшего по почте конверта).

«Катя! Я долго думал и, наконец, решил вам изложить свою точку зрения. Я видите ли, как враг мелкобуржуазных предрассудков, доставшихся нам в наследство от прогнившего насквозь царизма, отрицаю брак со всеми его последствиями и прочим мещанством. Что есть брак, как не «узы Гименея». Узы — те же цепи, которые раз и навсегда сброшены девять лет тому назад восставшим пролетариатом, и этому больше не будет возврата. Поэтому, Катя, — долой мещанский брак! Долой мелкобуржуазное деторождение!.. Да здравствует свободная любовь! Пролетарии, соединяйтесь!».

II.

ПИСЬМО СТУДЕНЧЕСКОЕ С ЛИРИКОЙ.

(Изготавливается сразу в нескольких экземплярах. Изменяется только обращение: вместо милая Аня — любимая Зюлька, или дорогая Нина, или славная Зина. Размножить послание на шапирографе неудобно. От руки — получается искреннее).

«Милая (очередное имя адресата)! На трудном жизненном пути, выпавшем на долю одинокого странника, встретились Вы, моя путеводная красная звездочка, милая (очередное имя адресата). Я не знал еще радостей жизни. Тяжелое детство выпало на мою суровую долю. Судьба злодейка обошла меня. У меня не было ни отца, ни матери. Я рос без родных и без друзей. Но зорким оком побеждающего пролетарья я видел, что впереди — огни, и одним из этих огней, огнем для моего стынущего сердца оказались теперь вы, милая (очередное имя адресата)».

(Примечание. В лирических порывах случается, что послание, адресованное «милой Нине», вкладывается в конверт, предназначенный для «славной Зои», тогда желательные для пишущего результаты отсутствуют. Если же все сделано «чисто», то результаты бывают положительны и завершаются абортom).

III.

ПИСЬМО КОМСОМОЛЬСКОЕ.

(Доплатное, так как конверт принципиально без марки).

«Манька! Довожу до твоего сведения, что с твоей стороны довольно даже свинство так поступать. Я к тебе со всей был душой, а ты же, не понимая простоты товарищеского отношения, дите нарождаешь. Ко- что, между прочим, нужно? Мало что ли народу на всем свете?

Еще прибавляешь?! Несознательная ты, Манька. И как сознательный товарищ и комсомолец я с тобой больше жить не желаю, так как ты всю мою революционную идеологию развращаешь и спихиваешь меня в мелкобуржуазное болото мещанства.

Кланяется тебе также известная товарищ Танька, с которой я теперь сознательно и без предстоящего деторождения проживаю. Вот это да — сознательный товарищ, борец красного аборта. Не тебе, мещанке, — чета!».

IV.

ПИСЬМО ЗАМЗАВА.

(Пишется порывистым почерком на служебной записке. На конверте пометка: „Весьма спешно“).

«Женичка! В наш век технического прогресса и машинизации я предпочтительно отношусь к машинисткам. Но как вам известно, старые «машины» изнашиваются и настоятельно требуют замены. Если вы меня понимаете, то сегодня жду на Страстной, в шесть, у остановки автобуса № 1».

V.

ЕЩЕ ПИСЬМО.

(Вернее не письмо, а отношение в лечебную инстанцию, подписанное тем же замзавом спустя три месяца после первого письма машинистке Женичке).

«Дано сие старшей машинистке Евгении Клычковой в том, что она, как машинистка со стенографической квалификацией, нуждается в немедленной охране материнства от младенчества, как-то явится неосмотрительным следствием молодых лет таковой, что подписом и приложением штемпельной печати удостоверяется. Действительно в течение двух недель со дня выдачи».

VI.

И ЕЩЕ ПИСЬМО.

(Порывистым почерком на служебной записке того же замзава).

«Олечка! Все течет, все меняется. Поймите меня. «Сердце в будущем живет, Настоящее уныло. Все мгновенно, все пройдет, Что пройдет, то будет мило».

Мое сердце живет «в будущем», поэтому жду вас сегодня, на Страстной, у остановки автобуса № 1. «Лично — срочно».

Л. Митницкий

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

Многие женщины, получив права, забыли, что с правами всегда связаны и обязанности.

★

Общественная кухня лучше плиты, плита лучше примуса, примус лучше, чем ничего.

★

Не всякий уют — мещанство, и не всякое мещанство уютно.

★

Завести трех любовников — вовсе не значит раскрепоститься.

★

Ребенок, имеющий отца и мать, все-таки легко может оказаться беспризорным.

★

Чем меньше хороших матерей, — тем больше матерщины.

Рис. Ю. Ганфа

— Жаль мне тебя, Маша, но как я теперь в члены правления выбран, то сама должна понимать, что ты мне не пара. Куда я с такой покажусь?

Рис. К. Ротова

ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ

Прислали нам две газетных вырезки: одну из «Крестьянской Газеты» от 26 октября, другую — из Рязанской «Деревенской Газеты» от 24 октября. Два одинаковых рисунка с различными подписями. В «Крестьянской» рисунок объясняется так: Крестьяне Одесского округа сдают хлеб на ссыпной пункт.

В «Деревенской» — несколько подробней:

Рязанские крестьяне везут свой хлеб для продажи в кооперацию, а не частнику. — Что за дружная семья — журналисты, — восторгаются читатели. — Последней картинкой делаются!

ПАРФЮМЕРНАЯ СМЫЧКА

Старая истина, что поворачиваться лицом к деревне — дело нужное и необходимое. Но скверно, если это самое поворачивающееся лицо густо нарумянено, надушено и напудрено.

В село Кочердки, Кочердыкского района, Челябинского округа, Уральской области, прибыли прейс-куранты духов, пудры и румян от Гостреста высшей парфюмерии. Преис-куранты присылаются уже во второй раз.

Запах от такого рода смычки, хотя и парфюмерный, но далеко не приятный. Во всяком случае, режимом экономики здесь и не пахнет.

СЕМЕЙНЫЙ УЮТ

Семейная жизнь, оказывается, требует большой штат прислуги:

Главный бухгалтер Грознефти В. А. Иванов имеет домашнюю работницу. Так вот, для уплаты за нее страховых взносов т. Иванов использует в рабочее время кассиров Грознефти Часовникова и Вережкина. 20 октября т. Вережкин, например, отправился специально делать взносы за прислугу Иванова.

Зато указанные кассиры имеют полное право на спецодежду, которая полагается домашним работникам. Может быть, т. Иванов ради семейного уюта выдаст им белые перчатки и по фракку с большими, красивыми пуговицами? Очень просто...

ПОЧТИ НЕВЕРОЯТНОЕ

В славгородский окрфинотдел, Омской губ., прибыла от ключевского рик'а инвентарная опись имущества, в которой, между прочим, значится:

- Цена.
- 1) Портрет Ленина . . . . . 1 р. 30 к.
  - 2) Портрет К. Маркса . . . . . 1 » 05 »
  - 3) Портрет Николая II и его жены . . . . . 2 » 50 »

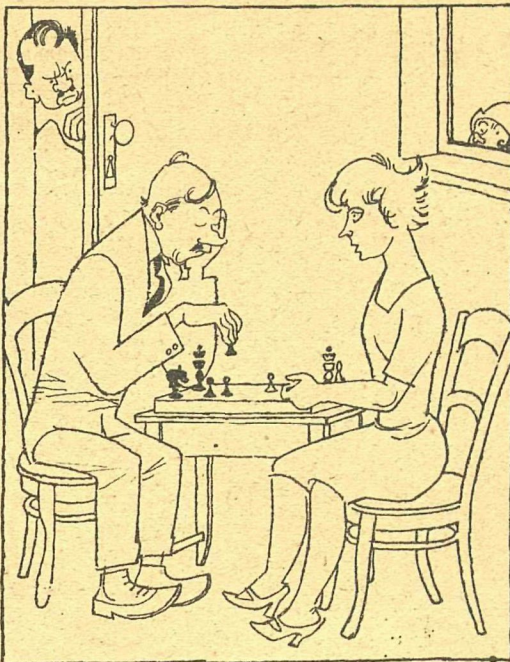
В честной семье риков Омской губернии оказался по пословице один урод. На десятом году революции оценить семейный портрет Николая II в два с полтиной может только человек, с которым нянька в детстве обращалась весьма небрежно.

ГЛАВА СЕМЬИ

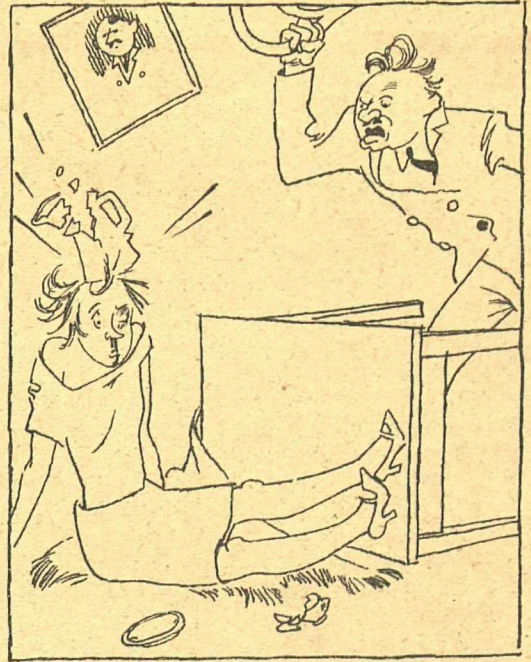
Совсем по семейному ведут дела в Барнаульском (Сибирь) отделении Хлебопродукта:

Управляющий отделением Е. Бобров поручил Рублевскому агентству продать имеющиеся у них 60 вагонов ячменя. Тот же ячмень заместитель Боброва продал Челябинскому Промкомбинату, получил деньги и... узнал, что ячмень уже продан. Челябинск требует выполнения обязательства, угрожая судом. Произошло все это потому, что Бобров, вернувшись из района и вновь уехав, не пожелал даже сказать кому-нибудь о сделанном им распоряжении в Рублевском агентстве...

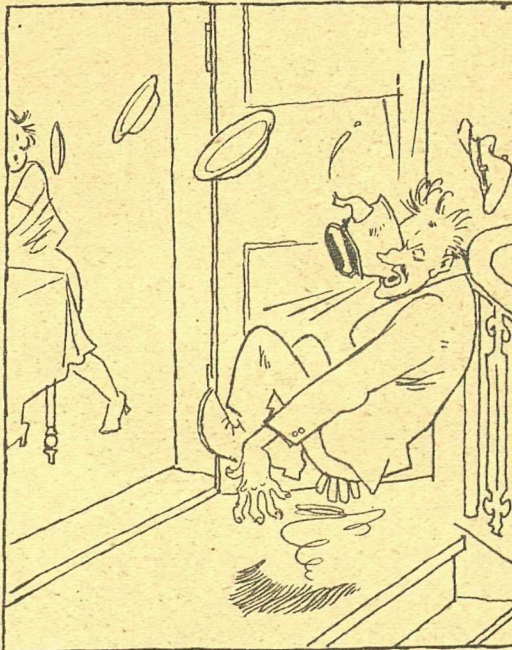
— Я в семье голова, али не я?! И никому не должен я отчет давать! — рассуждает некий тип у Островского. Но тот хоть дело делать умел. чего, судя по вышеизложенному, нельзя сказать о «главе семьи» Барнаульского Хлебопродукта.

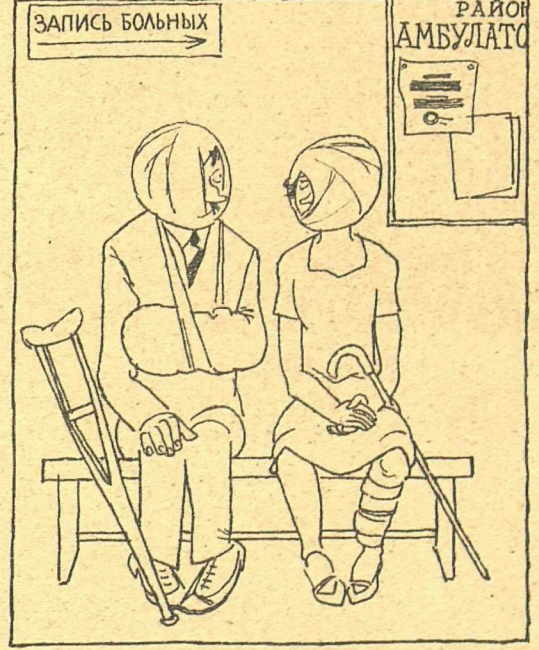
Он и она мирно играли. Муж и жена — ревновали.

Муж избил ее: — Я тебе покажу, как с ним встречаться!

Жена избила его: — Я тебе покажу, как с ней встречаться

И в результате они все-таки не могли не встретиться.

БЕЗ РОДНИ ПРОПАДЕШЬ

Служить без родственников тяжело. Учреждение тогда — вроде мачехи, а сам ты вроде пасынка, ходишь и озираешься, как бы не дал кто стукнуть. Вот, например, в Наркомздраве:

Наши статистики и часть бухгалтеров, проработавшие в НКЗ пять-шесть лет, вдруг, ни с того, ни с сего, с 1 октября были переведены в «исправляющих должность», к тому же «временно», хотя работа осталась та же. Местком на такое нарушение КЗОТ'а отвечает только улыбками. Повидимому, начальство просто хочет устроить своих родственников, коих тут поустроено и без того много.

Может быть в Наркомздраве сидят не начальники, а родоначальники?

ИНТЕРЕСНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В Казакской республике есть форт Александровский. Местный уполномоченный ОГПУ по Адаевскому уезду устроил свою жену в двух местах; забеременев, она начала получать пособие из страхкасс, одновременно продолжая получать жалованье по службе.

Теперь она уже определенно обязана родить двойню, чтобы оправдать свою двойную ставку.

НОВОЕ О БРАКЕ

Совершенно новую эру в вопросе о браке открывают рабочие и работницы ф-ки «Красный Октябрь» (Тейково, Иваново-Вознесенской губ.):

В приемной и браковочной конторах ф-ки рабочие и работницы под видом брака безжалостно рвут миткаль, употребляя его на портянки, баретки, головные платки и т. д.

Товарищи, если у нас вообще под видом брака всякое безобразие делается, — из этого еще не следует, что миткаль рвать надо!

ВЕЛИКОВОЗРАСТНЫЕ

Заведующий татемской городской аптекой представил такой список брони подростков:

Ельцев	— 39 лет.
Ерехов	— 40 »
Полиевктов	— 58 »
Воропанова	— 38 »

Корреспондент, приславший нам этот список, спрашивает — видал ли ты когда-нибудь таких подростков?

Ничего тут удивительного нет, — видали и 80-летних младенцев; и поговорка такая есть: «Малый, как старый».

32
8/11
27452

ОТЕЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
10 ДЕК. 1926
ПАДАТА

Рис. К. Елисева

— Я тебе, стерва, покажу, как с хрупкими вещами обращаться!